

В Диссертационный Совет Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34) от Орловой Валентины Владимировны, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», патентного поверенного РФ (117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, дом 55А).

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ

**Шахназаровой Элен Ашотовны на тему:
«Охрана средств индивидуализации, содержащих указание на географическое происхождение товаров, в международном частном праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право**

Проблемы охраны средств индивидуализации, содержащих указание на географическое происхождение товаров, являются довольно актуальными в современных условиях в силу того, что правовое регулирование отношений, связанных с такими объектами промышленной собственности, направлено как на защиту прав и интересов правообладателя, так и интересов потребителя, в том числе на защиту от введения в заблуждение в отношении товара.

Кроме того, учитывая основную особенность средств индивидуализации, содержащих указание на географическое происхождение товаров, а именно – связь с географическим объектом, влияющим на свойства

товара, следует отметить их растущее воздействие на развитие экономики регионов, как отечественных, так и иностранных государств.

Диссертационное исследование Шахназаровой Э.А. посвящено одной из актуальных, но недостаточно разработанных, с точки зрения терминологического определения самого объекта интеллектуальной собственности, тем, а также с точки зрения правового регулирования связанных с ним отношений в разных государствах.

Терминологические аспекты, а также вопросы правового регулирования средств индивидуализации, содержащих указание на географическое происхождение товаров, в настоящее время недостаточно исследованы современной наукой международного частного права. Вместе с тем, внесение терминологической ясности и более детальная регламентация соответствующих отношений, а также применение универсальных механизмов правовой охраны способствовало бы преодолению большого числа проблем, возникающих на практике.

Актуальность диссертационной работы предопределена и нынешним состоянием области исследования: принят ряд новых нормативных правовых актов в данной сфере на национальном и на международном уровне, имеется лишь небольшое количество теоретических исследований, посвященных отдельным вопросам охраны средств индивидуализации, содержащих указание на географическое происхождение товаров. Представляется успешной попытка автора проанализировать имеющиеся на национальном и международном уровне подходы к регулированию отношений, связанных с географическими указаниями, и отношений, связанных с наименованиями мест происхождения товаров, выявить проблемы согласования единых подходов к этим объектам. Автором справедливо отмечается и демонстрируется усложненность применимого понятийного аппарата, отсутствие его унификации на международном уровне. По результатам проведенного анализа автор приходит к выводу о необходимости использования в отношении средств индивидуализации, указывающих на

географическое происхождение товара из того или иного географического объекта, общего термина, собирательного понятия, в качестве которого предлагается «географическое обозначение». Очевидно, что такое предложение основано на обобщении автором результатов ранее проведенных научных исследований в области международного частного права и права интеллектуальной собственности, вместе с тем оно является новым. При этом представляется, что в диссертации не в полной мере раскрыта цель введения понятия «географическое обозначение» и его роль для российского законодательства и правоприменения, а также для применения на международно-правовом уровне, в том числе имея в виду указание автором на некие «иные виды обозначений», указывающие на географическое происхождение товаров.

Автором проведено исследование регионального и национального регулирования вопросов охраны и использования географических указаний и наименований места происхождения товаров в основных правовых системах. Результаты этого исследования имеют теоретическое значение, в частности, благодаря сделанному автором выводу о целесообразности использования такого критерия дифференциации наименований мест происхождения товаров и географических указаний, как связь всех стадий (в случае с наименованиями места происхождения товаров) или определенной стадии производства товара (в случае с географическими указаниями) с географическим объектом. Вместе с тем, недостаточно раскрыта целесообразность распространения такого режима охраны не только на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания (как это сделано в рамках законодательства ЕС), но и на иные категории товаров. Вместе с тем полученные результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по рассматриваемой или смежной тематике.

Значительная часть исследования посвящена вопросам правового регулирования осложненных иностранным элементом отношений в сфере охраны средств индивидуализации, содержащих указание на географическое

происхождение товаров. Автор достаточно детально анализирует проблемы охраны иностранных средств индивидуализации, содержащих указание на географическое происхождение товаров, в национальных правовых порядках, а также поднимает вопрос выбора применимого права к трансграничным отношениям, затрагивающим использование географических указаний и наименований мест происхождения товаров. В данном контексте интерес для научной дискуссии представляет предложение об использовании коллизионной привязки «право страны происхождения географического обозначения» при решении таких вопросов, как возникновение и содержание прав на соответствующее обозначение.

Необходимо отметить, что в диссертации рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с охраной средств индивидуализации, содержащих указание на географическое происхождение товаров в международном частном праве. Следует согласиться с автором в том, что, несмотря на достаточно высокий доктринальный интерес к вопросам об их месте в системе охраны объектов промышленной собственности, исследований о соотношении этих объектов с иными средствами индивидуализации, разграничении наименований мест происхождения товара и географических указаний в научных работах в сфере международного частного права явно недостаточно.

На защиту автором вынесено восемь предложений, в которых сделана попытка дать ответы по широкому, как указано выше, кругу вопросов. Может быть, широта этого круга не позволила автору одинаково тщательно подойти к формулированию своих предложений и их аргументации. Остановимся на положениях, которые, на наш взгляд, недостаточно проработаны и/или нуждаются в дополнительных пояснениях со стороны автора.

Автором предложена (второе положение на защиту) классификация средств индивидуализации, в рамках которой выделяются квалифицированные и простые средства индивидуализации в зависимости от требований к условиям получения и поддержания их охраны, которая, вероятно, может представлять и научный интерес, и применяться в

практической деятельности. Но, автор, к сожалению, в работе не раскрыл такой роли предлагаемой классификации. Также хотелось бы в рамках защиты представленной работы услышать пояснения автора по следующим вопросам и аспектам:

- как соотносится предложенная автором классификация с положением, описанным в работах С.А.Горленко о том, что «зачастую указание происхождения называют простым указанием происхождения, а наименование места происхождения квалифицированным указанием происхождения» (диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Проблемы регулирования охраны наименований мест происхождения товаров»; монография «Правовая охрана наименований мест происхождения товаров», С.А.Горленко, ИНИЦ Роспатента, 2001г.);

- как соотносится предложенная автором классификация с классификацией, предложенной в диссертации Нгуен Ван Чанга «Географические указания как объекты правовой охраны во Вьетнаме и в России», на которую автор ссылается и в которой, в частности, содержатся положения, относящиеся к наименованию места происхождения товаров как особому виду квалифицированного географического указания, а также относящиеся к «другим квалифицированным географическим указаниям»;

- почему к «простым средствам индивидуализации», несмотря на основание предложенной классификации – «выполнение специфических требований» к объекту классификации, придется относить общеизвестные товарные знаки, коллективные знаки. И к первым, и ко вторым предъявляются достаточно серьезные требования и для целей получения правовой охраны, и для сохранения её в силе. Представляется, что такая классификация незаслуженно снижает их статус и роль в индивидуализации товаров и услуг;

- представляется не ясным и требующим пояснения утверждение автора о том, что для поддержания в силе правовой охраны наименований мест происхождения товаров и географических указаний необходимо «сохранение [...] качества, репутации производимого товара». На положениях

каких нормативных правовых актов или международных договоров основано такое утверждение?

В третьем положении, вынесенном на защиту, содержится утверждение, что в настоящее время такое средство индивидуализации как указание происхождения, названное в статье 1(2) Парижской конвенции о промышленной собственности, заменено географическим указанием. Однако в работе нет подтверждений этого утверждения автора. Отсутствует позиция автора в отношении правовой охраны указаний происхождения товаров в Республике Беларусь, Украине, Таджикистане. Хотя опыт Украины представляется интересным, закон Украины «Об охране прав на указание происхождения товара» различает простое указание происхождения товара и квалифицированное происхождение товара. Подробный анализ охраны этого объекта промышленной собственности содержится в диссертации О.Ю.Широковой «Виды средств индивидуализации товаров, происходящих с определенной территории» и предшествующих этой диссертации научных статьях О.Ю.Широковой. Хотелось бы услышать на защите работы соответствующие пояснения и примеры замены указаний происхождения на географические указания.

В положении 7, вынесенном на защиту, автор утверждает, что новая норма, предусмотренная ФЗ № 230-ФЗ от 26.07.201 и не допускающая государственную регистрацию в качестве географического указания или наименования места происхождения товара обозначения, которое, в частности, является тождественным или сходным с товарным знаком, имеющим более ранний приоритет, если использование такого географического указания или такого наименования места происхождения товара способно ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя, противоречит п. 6 ст. 1252 ГК РФ и предлагает её исключить. При этом данное утверждение не имеет у автора обоснования, да и трудно с ним согласиться, учитывая, что законопроект был разработан и согласован с большим числом специалистов в области гражданского права в

целом, и права интеллектуальной собственности, в частности. Представляется, что эта новая норма, напротив, нашла баланс между интересами правообладателя товарного знака с ранним приоритетом и интересами потенциального правообладателя наименования места происхождения товара (или географического указания). Эти средства индивидуализации вполне могут сосуществовать, если только потребитель не будет вводиться в заблуждение вследствие их использования. А вот предложение автора о признании недействительным товарного знака в случае предоставления охраны наименованию места происхождения товара или географическому указанию категорически не может быть поддержано. Следуя этому предложению возможна ситуация, при которой товарный знак мог существовать уже достаточно длительный период времени, например, лет двадцать, потом зарегистрировали наименование места происхождения товара или географическое указание и спустя, например, четыре года после публикации сведений о такой регистрации решили оспорить действительность давнего, используемого товарного знака. Цель автора диссертации в реализации такого предложения не ясна, норма не будет защищать интересы потребителя, она явным образом направлена против правообладателя товарного знака, вложившего значительные средства в его развитие, его репутацию и т.д. Кроме того, автором предлагается не прекратить действие товарного знака после появления наименования места происхождения товара или географического указания, а признать недействительным его, т.е. признать недействительным предоставление ему правовой охраны с самого начала её действия.

Необходимо указать также на то, что автор на стр. 62 диссертации, анализируя положения Женевского акта к Лиссабонскому соглашению, пишет «Актом установлены и гарантии в отношении других прав, в том числе прав на зарегистрированные товарные знаки, которые не должны быть ограничены вследствие предоставления охраны наименованию места происхождения или

географическому указанию». Таким образом, представляется, что предложение 7, вынесенное на защиту, противоречит Женевскому акту.

Сделанное автором обоснование предложения об изменении требования к субъекту исключительного права на наименование места происхождения товара и на географическое указание, сводящееся к указанию на предпринимательский характер использования наименований мест происхождения товаров и географических указаний при производстве и реализации соответствующих товаров (положение 8 на защиту), представляется недостаточно обоснованным и игнорирующим современные тенденции в правовом регулировании этого вопроса как на национальном, так и на международном уровне. Так, новой редакцией ст. 1518 ГК РФ предусмотрено, что «географическое указание может быть зарегистрировано одним либо несколькими гражданами, одним либо несколькими юридическими лицами, а также ассоциацией (союзом) или иным объединением лиц, создание и деятельность которого не противоречат законодательству страны происхождения товара». Женевским актом к Лиссабонскому соглашению установлено, что «заявка может быть подана не только компетентным органом страны происхождения товара от имени бенефициаров (физических или юридических лиц, правомочных согласно законодательству страны происхождения использовать наименование места происхождения или географическое указание согласно п. xvii ст. 1) или их представителей, но и напрямую бенефициарами или их представителями, если такой порядок подачи заявок на регистрацию соответствующего объекта предусматривается национальным законодательством государства-участника (п. 3 ст. 5)». Автор приводит в работе это положение Женевского акта, но оставляет без внимания описанный субъектный состав, хотя в целом приветствует принятие этого документа – «таким образом, международная регистрация как наименований мест происхождения товаров, так и географических указаний как средств индивидуализации, связанных с местом

происхождения товара, представляется логическим развитием международно-правовой охраны географических обозначений».

Отмеченные в настоящем отзыве недостатки работы не влияют на общую оценку диссертации, которая является завершенной и самостоятельной научной работой, обладающей внутренним единством, отличающейся научной новизной и имеющей значение для развития международного частного права.

В обозначенном контексте следует отметить, что работа в целом основана на качественном анализе значительного числа источников: научных исследований в области интеллектуальной собственности, положений международных договоров, действующего (и ранее существовавшего) законодательства, судебной практики, что позволило автору обосновывать сформулированные им научные положения, выводы и рекомендации.

Научная новизна исследования видится в том, что автором выработан научный подход к систематизации средств индивидуализации, содержащих указание на географическое происхождение товаров, и к определению места таких обозначений в общей системе средств индивидуализации, предложены меры по унификации и упорядочению терминологии в сфере охраны таких средств индивидуализации. Теоретические выводы и практические предложения, сформулированные в диссертации, в большинстве своем являются обоснованными.

В целом, диссертационная работа написана грамотным юридическим языком, обладает четкой и логичной внутренней структурой. Доступность восприятия содержания работы достигнута автором, в том числе, за счет продуманного подбора практических примеров, иллюстрирующих сделанные автором теоретические выводы.

Результаты исследований Шахназарова Э.А. основывает на теоретической, нормативной и эмпирической базах.

Автореферат и публикации автора соответствуют теме исследования и всем предъявляемым требованиям.

Диссертационное исследование соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 № 842, а ее автор Шахназарова Элен Ашотовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Валентина Владимировна Орлова,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры патентного права и правовой
охраны средств индивидуализации
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности», патентный
поверенный РФ,
(117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, дом 55А; тел.
8 (495) 330 10 83; e-mail: inst@rgiis.ru)

«01» октября 2019 г.

Получено Орловой В.В.
заверяю
Шахназарова Э.А.
кадров
Шахназарова Э.А.

